

Эпиграмма на К. П. Победоносцева

Сановный блюститель
Духовного здравия,
Ты, рабства, бесправья,
Гонений ревнитель,
 Кошей православья!
Исполненный лести,
Коварства и злобы,
Наушник без чести,
Скопец от утробы!
Зачем без нужды себя вновь замарал?
Зачем у старушки ты книгу украл?
 Кого обокрал ты?
Не ксендза, не ламу:
Придворную даму!..
И как не пропал ты
 От сраму?
Когда в Кольвани,
Верны убежденью,
Свершают крещенье, свое лютеране,
Печать уж заране
Кричит: преступленье!
Всех их в заточенье!
 В острог!
Тебе ж комплименты
Строчат рецензенты
 За явный подлог.
Крести ты хоть Ригу,
Как крестишь чукчей,
Бурят, лопарей;
Но... крестишь ты книгу
 Чужую своей.
Где соль тут? Где перец?
 Она - иноверец?
 Она - униат?
Иль, мнишь ты, спасенный
В рай въедет крещенный
 Тобой плагиат?
Скажи мне, какой укусил тебя овод?
 С какою ты целью?
 Иль так - по безделью?
Иль в старости вдруг захотел ты дать повод
 Веселью?
И выбрал же время
Ты! В этакий год!
Народ на народ,
И племя на племя,
 Хлебов недород!
Исполнилась чаша!
Готовится каша:
Политика ваша
 Дает плод.
Святитель во фраке!
За подлость и враки
Пусть спят твои мощи
В осинової роще, -
 Не в раке,
Они хоть и тощи, -
Не глядя на это
В голодное лето
В имени у тещи
Их сгложут собаки
В глухом буераке.

Авторами настоящей эпиграммы являются В. С. Соловьев и С. Н. Трубецкой. Эпиграмма имеет в виду тот же случай с книжкой г-жи Бахметьевой, который дал повод и к четверостишию Вл. С. Соловьева, помещенному в номере 1-3 "Гол<оса> минувш<его>" за 1918 г., с. 250. Эпиграмма относится к концу 90-х гг.